

ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ НАРУШЕНИЕМ ДЕНЕЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИОННОГО ВОЗРАСТАНИЯ ЦЕН

В силу объективных причин денежные единицы, в которых выражены суммы денежных обязательств, претерпевают постоянные изменения в виде снижения покупательной силы. Чем бы ни были вызваны изменения в покупательной силе и курсовой стоимости денег, последовавшие со дня возникновения обязательства, все они, по общему правилу, правом игнорируются. Кредитор не может требовать увеличения номинальной суммы денежного обязательства со ссылкой на инфляционное или курсовое обесценивание денег. Номинализм денежного обязательства возлагает бремя обесценения денег на кредитора, для которого договор в изменившихся условиях становится убыточным. Однако в порядке исключения из общего правила ГК закрепляет валористический подход к содержанию денежного обязательства, учет инфляции допускается при просрочке платежа.

В случае несвоевременной оплаты товаров, работ, услуг кредитор на основании пункта 1 статьи 366 ГК может требовать начисления на сумму долга процентов в размере учетной ставки Национального банка Республики Беларусь на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. Направлена ли указанная санкция на возмещение инфляционных потерь кредитора? Безусловно, институт процентов по статье 366 ГК не тождественен институту учета инфляции, существовавшему по ГК 1964 г. Учет инфляции определялся на основании изменения индекса роста потребительских цен, а размер процентов определяется учетной ставкой Национального банка, используемой в качестве экономического регулятора денежно-кредитной политики. Если учет инфляции призван компенсировать потери кредитора из-за обесценивания денежных средств, то проценты должны компенсировать потери кредитора из-за выбытия денежных средств из его имущественной сферы; жесткого соответствия между процентами, взыскиваемыми по статье 366 ГК, и инфляционными потерями нет. В этой связи особого внимания заслуживает новая редакция пункта 2 статьи 366 ГК, утвержденная Законом Республики Беларусь от 04. 01. 2002 г: «Если убытки, причиненные кредитором неправомерным пользованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, причитающихся ему на основании пункта 1 указанной статьи, он вправе требовать от должника возмещения убытков или долга, увеличенного с учетом инфляции в части, превышающей эту сумму». По нашему мнению, формулировка данной нормы свидетельствует о том, что для законодателя возмещение убытков от просроч-

ки исполнения денежного обязательства и увеличение долга с учетом инфляции — категории одного порядка.

В науке остается открытым вопрос, какова правовая природа суммы долга, увеличенной с учетом инфляции. Так как право Республики Беларусь придерживается номиналистических позиций, то сумма долга, увеличенная с учетом инфляции не должна рассматриваться как некая “осовремененная сумма основного долга”. С этой точки зрения невозможно объяснить позицию Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (далее — ВХС). В постановлении Пленума ВХС № 1 от 16.01.1995 г. “О практике разрешения споров, связанных с исполнением денежных обязательств” (постановление утратило силу) сумма коэффициента инфляции рассматривалась как часть основного долга, не являющаяся убытками. Кредитор, не заявивший о взыскании суммы инфляции или ее части при рассмотрении дела, после разрешения судом вопроса о взыскании суммы основного долга без индексации лишился права на взыскание суммы инфляционных потерь, так как уже имелось решение по спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям. Не квалифицировал увеличение суммы долга с учетом инфляции как убытки и ГК 1964 г. Уровень инфляции согласно части 3 статьи 211 ГК 1964 г. учитывался и по отношению к убыткам, что было бы невозможно, если считать суммы увеличения долга с учетом инфляции собственно убытками. В пункте 29 постановления Пленума ВХС № 1 от 21.01.2004 г. «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами» подчеркивается, что индексация не относится к мерам ответственности. По нашему мнению, сумма, на которую увеличен долг с учетом инфляции, есть ни что иное, как минимум реального ущерба, понесенного кредитором в результате просрочки исполнения денежного обязательства. Если бы сумма денежных единиц, в которых выражено обязательство, оставалась неизменной, невзирая на инфляционные процессы, то кредитор, рассчитывавший приобрести на причитающуюся сумму определенные товары, был бы вынужден нести дополнительные расходы, так как полученной суммы уже недостаточно для расчетов с новым контрагентом. Учет уровня инфляции представляет собой в определенном смысле упрощенную методику расчета убытков. Если в условиях инфляции денежное обязательство не исполнено в срок, то всякий кредитор несет убытки, выразившиеся, как минимум, в обесценении денег. Это очевидный факт, не требующий доказывания, достаточно доказать наличие инфляции за период просрочки. Если же кредитор понес большие убытки, например, упущенную выгоду, которую можно было бы извлечь в силу его предпринимательских способностей, целесообразно требовать возмещения убытков по традиционной схеме (статья 14, 364 ГК).